

УДК 5.3.2. (575.2) (04)

РУССКИЕ И РУССКО-ТУЗЕМНЫЕ ШКОЛЫ В КЫРГЫЗСТАНЕ ВО II ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Л.Ю. Марченко – ст. преподаватель

The necessity of Russian and Russian-local Schools in Kyrgyzstan at the second part of 19th century at the beginning of 20th century is shown.

Во второй половине XIX в. начинается процесс освоения Средней Азии царской Россией. Одним из способов закрепления этих земель за Россией правительство признавало устройство в крае русских поселений. Поэтому в 60-х годах в Среднюю Азию двинулись переселенцы. За более чем 60-летнюю историю переселенческого движения в Туркестан прибыло около 70 тыс. человек, в том числе в Семиреченскую область – 40, Сыр-Дарьинскую – 27, Ферганскую – около 4 тысяч¹.

Переселенческое движение заставило власти Туркестанского генерал-губернаторства (создано 11 июля 1867 г.) решать вопросы расселения, обеспечения землей, а также удовлетворения культурных запросов переселенцев. Поэтому царская администрация приступила к организации светского школьного образования в Туркестане.

В 1870 г. в Ташкенте была создана комиссия при генерал-губернаторе Туркестанского края для обсуждения вопроса об организации школьного дела и об основных принципах руководства учебными заведениями края (председатель – М.И. Бродовский). Комиссия разработала «Основные положения устройства учебной части и народного образования в Туркестанском крае».

Комиссия отметила, что «условия жизни и общественного положения русского населения

в крае определяет необходимость двоякого рода училищ для русских:

1) училищ для детей русских простолюдинов, которые полагают ограничиться элементарным обучением своих детей;

2) училищ для детей чиновников, купцов и других лиц, которые пожелали бы получить общее гимназическое образование. При этом дети простолюдинов могут обучаться совместно с инородцами в открываемых для последних школах»².

В соответствии с «Положением» в январе 1876 г. в Туркестанском крае было образовано Управление учебными заведениями³ (в ведомстве Министерства Народного Просвещения). Согласно ему, структура управления образованием в Туркестане включала в себя несколько уровней:

Генерал-губернатор участвовал в разработке общей образовательной политики Туркестанского края, он являлся «высшим блюстителем точного и правильного исполнения всех постановлений по учебной части во вверенном ему крае, сохраняя в отношении к оной власть надзора и разрешения...».

Главный инспектор училищ являлся членом Совета при генерал-губернаторе, и его задачей являлось непосредственное наблюдение над школами и ревизия их, связь с Министерством народного образования, назначение учителей,

¹ История Киргизской ССР. В 5 т. – Фрунзе: Кыргызстан, 1986. – Т. 2. – С. 106–108.

² Пален К.Н. фон. Отчет по ревизии Туркестанского края. Учебное дело – СПб., 1910. – С. 92.

³ Там же. – С. 6.

а главное – отслеживание “общего направления и духа воспитания юношества” в образовательных учреждениях. Попечительский комитет, состоящий при Управлении учебных заведений, включал в себя начальников средних и низших местных учебных заведений под председательством главного инспектора училищ. Он собирался в случае, когда необходимо было обсудить общие вопросы учебного дела.

Следующее звено – управление образованием на уровне отдельных областей – составляли губернаторы данных областей, которые должны были курировать вопросы образования, административные органы, а также дирекция (в Сыр-Дарьинской области) и инспекция (в остальных областях) народных училищ.

Основываясь на потребностях переселенцев и местного населения, в 80-х годах сложилась система народного образования Туркестанского края. Она включала в себя несколько типов школ:

- начальные школы (приходские училища, церковно-приходские школы, сельскохозяйственные школы, русско-туземные училища и т.д.);
- средние школы (гимназии и неполные средние школы – прогимназии).

Стратегию образования Туркестанского края разрабатывал его первый генерал – губернатор К.П. фон Кауфман. Являясь чиновником колониальной администрации, он ставил задачу через образование сблизить местное население с Россией, обеспечив в Средней Азии ее интересы.

Еще в 1873 г. Кауфман представил царскому правительству “План устройства учебной части и народного образования в Туркестанском крае”. В нем было указано: “Развитие народного образования в крае должно состояться в направлении русских интересов, которые заключаются в развитии экономической стороны населения, его гражданственности и солидарности, его слиянии с основами русской государственной жизни. Но при этом религиозные убеждения инородцев должны остаться вне всякого прямого посягательства со стороны школы, – она отнюдь не должна иметь конфессионального направления”¹.

¹ Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане. – М.: АПН РСФСР. – 1960. – С. 63.

Исходя из своих представлений о целях образования и средствах их достижения, генерал-губернатор постоянно следил за тем, чтобы в школах было организовано совместное обучение русских детей и детей коренных национальностей. После ревизии школ Семиреченской области Кауфман написал губернатору области Колпаковскому: “Судя по школам, осмотренным мною в Семиреченской области, дети православного вероисповедания обучаются не в одних школах с детьми мусульман. Такое направление народного образования совершенно неверно. Не религиозные различия должны быть в основании воспитания русских православных или русских мусульман, а одни и те же правила, способные сделать тех и других одинаково полезными гражданами России. На этом основании искусственное разделение училищ Семиреченской области на христианские и мусульманские должно быть постепенно уничтожено вашим влиянием на мусульманское население”².

Русско-туземные школы. Заботясь о распространении школ для детей местного населения, царская администрация стремилась обеспечить подготовку из них кадров, владеющих русским языком, для службы в Туркестанском крае, для чего было необходимо “поставить народное образование в такие условия, при которых оно могло бы широко развиваться в массе инородческого населения, и не ограничиваться единичными личностями”.

Такую задачу должны были решить в первую очередь русско-туземные школы.

В 1885 г. в Ташкенте была открыта “русско-мусульманская школа”. Позднее такие школы стали называть “русско-туземные”. Они имели два класса: основной, “русский” класс, где изучался русский язык и давались начатки общего светского образования; в добавочном – “мусульманском классе” – изучали только мусульманское вероучение, а также арабскую грамоту, поскольку она была тесно связана с вероучением.

По содержанию программы русско-туземные школы были отнесены к низшему типу русских начальных школ. Одноклассная русско-туземная школа имела три-четыре отделения, а в некоторых школах существовали еще и

² Там же. – С. 72.

подготовительные отделения. О программе в них генерал-губернатор Розенбах писал: “По отношению учебной программы ограничить преподавание сообщением основных начал русской грамотности, т.е. приучением к правильному чтению, письму и счету, арифметики в пределах, строго необходимых для элементарных потребностей инородческого быта, а главным образом направить усилия к возможно более совершенному усвоению туземцами русской речи и наибольшего навыка в употреблении обыденного русского разговорного языка”¹.

Таким образом, акцент в школах делался не столько на развитие ребенка, сколько на прикладной характер обучения, что, конечно, не могло не повлиять отрицательно на уровень образования в русско-туземных школах.

Первая школа русско-туземного типа в Кыргызстане была открыта для дунганских детей неофициально еще 3 октября 1884 г. в Каракунузском поселении (недалеко от г. Токмака), входившего тогда в Пишпекский уезд. В 1885 г. в Туркестане были открыты “первые четыре приходских училища, назначенных для обучения детей туземного населения, и введена в них, вместе с русской грамотой, также туземная”². Одним из этих училищ была русско-туземная школа в Чалдоваре (Аулие-Атинского уезда). В 1886 г. в Туркестане открываются сразу 14 русско-туземных школ, в том числе – в Оше и Пржевальске³.

В 1887 г. была выработана “Инструкция” для заведующих русско-туземными училищами Туркестанского края. Согласно инструкции, несколько расширился состав предметов, изучаемых в русско-туземных школах. С.М. Граменицкий (1859–1918) так характеризует программу училищ: “разговорный русский язык, чтение и письмо по-русски, арифметические действия с целыми числами, ознакомление с важнейшими событиями из русской ис-

тории и с важнейшими географическими сведениями. Кроме того, – продолжает он, – при русско-туземных школах состоят туземные учителя, обучающие детей туземной грамоте. Русский и туземный учитель поочередно занимаются с каждой группой учеников училища, так что каждый ученик в течение дня занимается 2 часа в русском классе, и 2 часа в мусульманском”⁴.

В программе указывалась и цель обучения в русско-туземных школах: они “должны служить к сближению некоторой части туземного населения с русским, в виду чего заведующим училищами рекомендовалось самое гуманное обращение с учащимися и совершенное устранение каких-либо наказаний, и, вместе с тем, мягкость в отношении с туземцами, хотя бы наружное уважение к их религии и обычаям и возможно широкие знакомства среди лучшей части туземного общества; изучение местного языка, обычаев и свободный доступ в училище посетителей – туземцев”⁵.

Появление русско-туземных школ было встречено первоначально с недоверием. Широко известны факты “покупки учеников”, когда богатые семьи нанимали ученика, посылая его в школу вместо собственного сына.

Но постепенно число учащихся в русско-туземных школах увеличивается. В ошской школе число учащихся колебалось вначале от 10 до 20, а с 1899 г. – от 30 до 40 человек. Русско-туземная школа, образованная в 1897 г. в Токмаке, занимала по количеству учащихся первое место среди русско-туземных школ Кыргызстана. В ней обучались киргизские, узбекские, татарские, русские дети, число которых в 1903 г. достигало 120 человек.

Наличие русско-туземных школ в Кыргызстане и основной контингент их учащихся позволяют представить следующие данные⁶:

¹ Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане. – С. 188.

² Пален К.Н. фон. Отчет по ревизии Туркестанского края. Учебное дело – С. 92.

³ Айтбаев М.Т. Историко-культурные связи киргизского и русского народа (на примере Иссык-Кульской области). – Фрунзе: 1954. – С. 127.

⁴ Граменицкий С.М. Очерк развития народного образования в Туркестанском крае. – Ташкент: 1896. – С. 44.

⁵ Там же. – С. 111.

⁶ Данные представлены по: Айтмамбетов Д. Дореволюционные школы в Киргизии. – Фрунзе: 1961. – С. 62.

Русско-кыргызские школы (8)	Сокулукская, Тынаевская, Атбашинская, Толкановская, Сазановская, Покровская, Нарынская, Кетмень-Тюбинская
Русско-смешанные (4)	Ошская, Пишпекская, Токмакская, Пржевальская
Русско-дунганские (4)	Мариинская, Александровская, Токмакская и Пржевальская

Согласно данным Д. Айтмамбетова, в общей сложности в 1916 г. на территории Кыргызстана действовало 16 русско-туземных школ. В них обучалось около 750 человек, из них 670 – дети местного населения, в том числе 614 мальчиков и 56 девочек.

Уровень обучения в русско-туземных школах был различен. Часть из них не имели ни условий для обучения детей, ни подготовленных учителей. В таких школах дети умели в лучшем случае читать по-русски, но затруднялись в разговоре. Однако часть русско-туземных школ имела хорошо поставленное обучение. Образцовыми школами можно назвать Пржевальские мужскую и женскую русско-туземные – как по постановке учебного дела, так и по тому климату, который сложился в школах и в “киргизском интернате” при Пржевальском русско-туземном училище.

В русско-туземных школах учились чаще всего дети обоего пола, причем девочек обычно было в несколько раз меньше, чем мальчиков. Но постепенно появляются и специальные русско-туземные школы для девочек. Кроме упомянутой уже Пржевальской школы в Кыргызстане с 1911 г. начало функционировать женское русско-туземное училище в г. Токмаке. В нем обучалось более 30 учениц: татарки, узбечки, русские и несколько киргизок.

Первоначально для работы русско-туземных школ не было никаких пособий; но в 90-х годах С.М. Граменицкий были написаны первые учебники. В 1898 г. он издал три книги для чтения. В них были помещены сказки, басни, рассказы русских писателей, содержались исторические и географические сведения о России и Туркестане; сообщались элементарные сведения по естествознанию и т.д. С 90-х годов С.М. Граменицкий издавал также “Начальную арифметику”, которая переиздавалась до 1924 г.¹

¹ Бержанов К. Русско-казахское содружество в развитии просвещения (историко-педагогическое исследование). – Алма-Ата, Казахстан, 1965. – С. 145.

При русско-туземных школах с высоким уровнем обучения открывали вечерние курсы и воскресные школы для взрослых, желающих изучать русский язык.

Таким образом, русско-туземные школы стали центрами изучения не только русского языка, но и центрами знакомства с русской культурой.

Русские начальные школы. Реформа в области образования явилась одной из важнейших среди комплекса преобразований 60-х годов в России. В 1864 г. было опубликовано “Положение о начальных народных училищах”, согласно которому в Российской империи расширялась сеть начальных учебных заведений, которые делились на три вида:

1. Земские школы, создававшиеся силами местных земских учреждений.
2. Церковные школы.
3. Начальные училища Министерства народного просвещения.

Начальные училища Министерства народного просвещения – это одноклассные и двухклассные приходские училища со сроком обучения от 1 до 6 лет, дававшие элементарное образование. Они были учреждены еще на основании “Положения” от 1828 г. и распались на два типа: городские и сельские. В Кыргызстане в городах большей частью существовали отдельные мужские и женские училища, в селениях же почти все приходские училища предназначались для совместного обучения. В приходские училища допускались все дети, независимо от социального положения и вероисповедания. Мальчики принимались не моложе 8 лет, а девочки – не старше 11–12 лет. Управление одноклассными начальными училищами осуществлялось попечителями учебного округа, директорами и инспекторами народных училищ².

Первая приходская школа в Киргизии, где обучалось 25 детей, открывается 9 февраля 1870 г. в г. Токмаке. В 1874 г. была основана Каракольская школа совместного обучения.

² <http://dictionary.fio.ru/article.php?id=10303>

Затем приходские одноклассные и двухклассные мужские и женские училища начали открываться почти во всех городах и русских селениях Киргизии. В числе первых школ в Пишпекском уезде были: Пишпекские мужское и женское училища, которые начали свою работу с 1879 г. Беловодское и Карабалтинское мужские училища, открытые в 1880 г. и Сокулукское (Ново-Троицкое) мужское училище, действовавшее с 1883 г. В Пржевальском уезде в 1885 г. открылись Преображенское (Тюпское), Сливкинское (Покровское) и Сазоновское мужские училища.

В Таласской долине работали училища в селениях Дмитриевском (ныне Таласское) – с 1888 г., Александровском (ныне Кировское), Покровском – с 1890 г., Грозненском, Ключевском, Романовском и Орловском – с 1893 г. (последние два были немецкие). В Толкановской волости, которая в то время входила в Аулие-Атинский уезд Сыр-Дарьинской области, существовали училища в селении Чалдоварском – с 1885 г., Николаевском (ныне Панфиловское) – с 1890 г. На юге Кыргызстана первой была открыта Ошская приходская школа совместного обучения в 1878 г.¹

В одноклассном училище, согласно учебному плану, изучались следующие дисциплины: русский язык с чистописанием, славянское чтение, арифметика, Закон Божий, пение. Впоследствии к этим предметам добавился урок рукоделия.

Некоторые из одноклассных училищ впоследствии были преобразованы в двухклассные начальные (на основании Положения 1869) и городские (по “Положению о городских училищах” от 31 мая 1872 г.). Двухклассные начальные училища – это школы повышенного типа с 5- и 6-летним сроком обучения. Обучение в таких училищах было раздельное. Первые 3 года обучения (1-й класс) соответствовали курсу начальной (одноклассной) школы; 4-й и 5-й год (2-й класс) включали русский язык, арифметику, элементы естествознания, физики, геометрии, истории, черчения, церковного пения; необязательные предметы: гимнастика, ремесла, руко-

делие, садоводство, огородничество, пчеловодство. Лучшие ученики имели право поступать в учительские семинарии². Так, Каракольская школа совместного обучения была преобразована в 1879 г. в Пржевальское двухклассное училище; Лепсинское приходское училище с 1890 г. также стало двухклассным. Двухклассные училища открылись затем в городах Токмаке и Оше, а позже и в таких русских селах, как Беловодское Пишпекского уезда, Теплоключенское и Сазановское Пржевальского уезда, Дмитриевское (Таласское), Покровское, Грозненское, Чалдоварское и Карабалтинское – Аулие-Атинского уезда.

После опубликования “Положения” от 25 июня 1912 г. появился новый тип училища – высшие начальные училища. Все остальные упомянутые типы стали считаться низшими училищами. В Пишпекке в начале XX в. было 5 приходских училищ разного типа: 2 женских и 3 мужских училища. Одно из мужских училищ получило статус городского. Еще одно городское училище находилось в Пржевальске (с 14 августа 1914 г.)³.

В городских училищах преподавали закон Божий, русский и церковнославянский языки вместе с краткой историей русской литературы, арифметику, практическую геометрию, географию и историю России с необходимыми сведениями из всеобщей истории и географии, естествознание, физика, чистописание, черчение, рисование и пение.

При городских училищах также разрешалось открывать ремесленные классы, воскресные и вечерние школы для взрослых. Исходя из этого “Положения”, при Пржевальском городском училище были открыты ремесленные классы, а при Пишпекском – классы ручного труда, где ученики получали профессиональную подготовку. В 1876 г. училищам дано право проводить испытания на звание учителя начальных классов.

Учащиеся, успешно прошедшие курс первых четырех лет городского училища, могли поступать без испытаний в первый класс гимназии или реальных училищ. Ученики же, окончившие полный курс обучения городского

¹ *Айтмамбетов Д.* Дореволюционные школы в Киргизии. – Фрунзе, 1961. – С. 83.

² Там же.

³ История Киргизской ССР. – Т. 2. – С. 252.

училища, получали право поступления на государственную службу.

Некоторое распространение в Кыргызстане получили и **церковно-приходские** школы, создаваемые по “Положению” 1884 г., подведомственные Туркестанскому епархиальному училищному совету. Первые церковноприходские школы открылись в селениях Беловодском, Георгиевском, Дмитриевском, Лебединском, Ивановском и в г. Токмаке Пишпекского уезда, Сазановском, Теплоключенском, Джергесе, в укреплении Нарын Пржевальского уезда. В начале 1917 г. в Пишпекском уезде их было 18, а в Пржевальском – 17 с общим контингентом учащихся около 1500 человек. Целью церковноприходских школ было воспитать “ревностных христиан православной церкви и добрых слуг царю и отечеству”. В церковноприходских школах преподавались чтение, чистописание, первые 4 действия арифметики, священная история, сокращенный катехизис. Но наибольшее внимание в них уделялось преподаванию Священного Писания.

На территории Кыргызстана существовали также сельскохозяйственные школы – в г. Пржевальске (с 1 сентября 1888 г.) и в г. Пишпеке (1890 г.), где детей обучали земледелию, садоводству, луговодству. Они получали также элементарные навыки огородничества, лесоводства и скотоводства, а также шелководства и табаководства. Однако данный тип училищ не получил широкого распространения в Кыргызстане.

Среднее образование. Основой среднего образования в Российской империи были мужские и женские гимназии с 8- и 7-летним сроком обучения. 19 ноября 1864 г. был принят “Устав гимназий и прогимназий”, по которому создавались прогимназии (с сокращенным до 4–6 лет сроком обучения и облегченной программой по ряду предметов). При женских гимназиях также могли организовывать одно-двухгодичные дополнительные педагогические классы.

В Кыргызстане вплоть до начала 1910 г. не было гимназий и прогимназий. Но по мере роста числа тех, кто получил начальное образование в приходских училищах и иных формах начальных школ, делалось необходимым для Кыргызстана появление учебного заведения, дававшего среднее образование.

“26 декабря 1912 г. состоялось открытие Пишпекской мужской гимназии. Общее число учащихся гимназии к 1 января 1916 г. было 154, в подавляющем большинстве это были дети из русских зажиточных семей.

В марте 1911 г. Собранием уполномоченных г. Пржевальска было принято решение о создании в Пржевальске четырехклассной женской прогимназии с подготовительным классом. В октябре 1911 г. прогимназия была открыта. В ней было на 1 января 1916 г. 94 ученицы.

В г. Пишпеке существовало частное женское училище 3-го разряда, которое в 1916 г. было преобразовано в Пишпекскую женскую прогимназию, находившуюся в ведении города. В ней среди 190 учениц было 11 девочек-киргизок”¹.

Таким образом, в Кыргызстане появляются учебные заведения, дающие среднее образование.

Для гимназии существовала типовая программа, утвержденная Министерством народного просвещения. Однако изучение предметов в Пишпекской гимназии дополнялось сведениями по истории и географии Туркестана. Так, и в училищах, и в гимназии были пособия, “составленные” М.В. Лавровым – наставником Первой мужской гимназии Туркестанской учительской семинарии, затем – директором 2-й Ташкентской женской гимназии. Одно из пособий – “Настенные таблицы для классного употребления, с перечислением титулования Высочайших Особ, краевой администрации, относящейся к народному просвещению и главнейших событий из истории утверждения Русского владычества в Туркестане”; второе – книга “Туркестан. География и история края”. Эти книги давали детям общие сведения об истории, географии, этнографии Туркестана. Это один из первых известных нам случаев включения в содержание образования местного материала, и поэтому он заслуживает внимания.

Подводя итоги, можно отметить, что в конце XIX – начале XX в. в Туркестане произошло становление светской русской системы образования, включавшей различные виды начальных училищ и средние учебные заведе-

¹ История Киргизской ССР. – Т. 2. – С. 252.

ния (гимназии и прогимназии). По данным К.Е. Бендрикова, охват начальным образованием русских детей в возрасте 8–11 лет составил: в Семиреченской области – 60,0%, Сыр-Дарьинской – 95,0%¹. Значительно меньший процент составляли среди обучающихся кыргызы: в Пишпекском и Пржевальском уезде их было всего 2,02%, а грамотных было в 1897 г. – 1,39%. В 1912 г. этот показатель несколько повысился: численность кыргызского населения грамотных и учащихся составила 4,8%, из них мужчин – 8,5%, женщин – 0,2%².

¹ Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане. – С. 289–290.

² Кронгардт Г.К. Население Киргизии в последней трети XIX – начале XX века (по материалам северных районов). – Фрунзе: Илим, 1989. – С. 67.

Тем не менее, в Кыргызстане на 800 тысяч населения в 1913 г. было всего 107 русских школ разных типов с общим контингентом учащихся примерно 7041 человек; а число кыргызов во всех этих учебных заведениях составляло всего лишь 574 человека. Учительствовали в школах Кыргызстана 216 народных учителей³.

Несомненно, что русские и русско-туземные школы, существовавшие в то время на территории Кыргызстана, не могли обеспечить высокий уровень образования населения, но они внесли свой вклад в пробуждение в крае интереса и воспитании потребности к образованию.

³ Измайлов А.Э. Очерки по истории советской школы в Киргизии за 40 лет. – Фрунзе: Киргизгосучпедгиз, 1957. – С. 23.